

Он медленно разминал запястье, зашёл в комнату, где прошлой ночью спал Шэнь Цинчи, и поправил постель. Вдруг его взгляд упал на розетку у изголовья — в ней осталось зарядное устройство.

Шэнь Фан нахмурился.

Он вытащил зарядку, решив вернуть её Шэнь Цинчи, когда в следующий раз навестит дом старшего брата.

Затем он открыл окно, чтобы проветрить комнату, и, подняв взгляд, увидел что-то на балконе.

Одни... э-э-э... белые трусы.

Шэнь Фан: «...»

У него дёрнулось веко. Он едва сдержал порыв позвонить водителю, чтобы тот вернул машину и заставил этого кого-то приехать и забрать их.

Этот Шэнь Цинчи...

Какой же он растяпа!

*

Едва сев в машину, Шэнь Цинчи начал обдумывать дальнейшие действия.

Оставаться у Шэнь Фана больше не было возможности, по крайней мере сейчас. Но и возвращаться в семью Шэнь он не хотел. Он подумал, что, возможно, стоит действительно сбежать из дома и пожить в гостинице дней двадцать, а затем отправиться в университет на регистрацию.

Мысль о начале учёбы внезапно встревожила его.

Он быстро открыл рюкзак и начал искать кошелёк. Сердце его сжалось.

Проклятье.

Удостоверения личности с ним не было.

Вчера вечером, собирая вещи, он собирался проверить, все ли важные документы на месте, но его прервал Чжоу Ванъянь, и он забыл об этом.

Он помнил, что в романе Чжоу Ванъянь смог успешно занять место Шэнь Цинчи в университете, предварительно забрав его удостоверение личности и уведомление о зачислении. Затем он запер Шэнь Цинчи дома, лишив возможности связаться с внешним миром. Бедный оригинал даже не смог попросить о помощи — его постоянно контролировали домработница и охранники, не давая выйти за пределы дома и забирая все средства связи. Он жил почти в полной изоляции, не выдержал и года и умер от депрессии.

Чжоу Ванъянь на самом деле не был похож на Шэнь Цинчи. Чтобы выдать себя за него, он специально сделал такую же причёску и изменил черты лица. После всех манипуляций они действительно стали немного похожи. Кроме того, фотография на удостоверении личности Шэнь Цинчи была сделана, когда ему было шестнадцать, и она отличалась от его нынешнего облика. Чжоу Ванъянь использовал это как предлог.

А родители Шэнь Цинчи настаивали, что Чжоу Ванъянь и есть их сын, и даже тайно заплатили большие деньги, чтобы сделать для Чжоу Ванъяня плёнку с отпечатком пальца Шэнь Цинчи, которая проходила идентификацию личности. Университет, похоже, тоже не заметил подмены.

После смерти «Шэнь Цинчи» Чжоу Ванъянь полностью занял его место.

Возвращение Чжоу Ванъяня было тайным, и, кроме членов семьи Шэнь, никто об этом не знал. Для внешнего мира семья Шэнь всегда имела только одного сына, Шэнь Цинчи, и никто не знал, что этот «Шэнь Цинчи» был заменён в середине пути.

Что касается тех, кто видел «Шэнь Цинчи» раньше и затем встретил Чжоу Ванъяня, выдававшего себя за него, то автор просто понизил их интеллект, чтобы они не заметили подмены.

Эта невероятная цепочка событий потрясла Шэнь Цинчи до глубины души. Оригинал тихо ушёл из жизни, и, кроме тех, кто извлёк из этого выгоду и никогда не расскажет правду, никто даже не знал, что он умер.

Единственный, кто мог бы разоблачить это, Шэнь Фан, был убит Чжоу Ванъянем.

Думая об этом, Шэнь Цинчи поднял голову и застегнул рюкзак.

Удостоверения личности с ним не было, и уведомления о зачислении тоже. Согласно воспоминаниям оригинала, он положил уведомление в запёртый ящик своего шкафа в комнате. Когда Шэнь Цинчи собирал вещи, он открыл этот ящик, но не нашёл там уведомления.

Неизвестно, была ли это ошибка памяти, или он просто плохо искал, но в любом случае ему нужно было вернуться в дом Шэнь.

Удостоверение личности можно восстановить, но уведомление о зачислении — нет.

Без него он не сможет зарегистрироваться в университете.

Машина быстро доехала до дома Шэнь Цина. Шэнь Цинчи вышел и в одиночестве вошёл в дом.

Едва переступив порог, он услышал пронзительный женский голос, вонзившийся, как нож. Гневный крик Чжу Чжэнцзюань приближался:

— Шэнь Цинчи! Куда ты пропал? Ты вообще знаешь, что такое — возвращаться домой!

Шэнь Цинчи, опустив голову, переобувался у двери, игнорируя её крики, взял рюкзак и направился в свою комнату.

— Стоять! — Чжу Чжэнцзюань, разъярённая, бросилась к нему, схватила лямку рюкзака и силой оттащила его назад, тыча пальцем в лицо и раздражаясь потоком ругани. — Ты снова притворяешься глухим, да? Вырос, значит! Научился сбегать из дома! Смеешь выключать телефон! Если бы твой дядя не позвонил мне сегодня утром и не сказал, что ты у него, мне пришлось бы идти в полицию и подавать заявление о пропаже!

Шэнь Цинчи взглянул на неё, просто отпустил лямку рюкзака и снова пошёл вперёд.

Чжу Чжэнцзюань не ожидала, что он просто отпустит рюкзак. Не удержав его, она услышала, как тот с грохотом упал на пол. Шэнь Цинчи же уже быстро прошёл в свою комнату и запер

дверь.

Комната оригинала была простой, большую часть занимали учебные принадлежности. Одна стена была полностью занята большим книжным шкафом, забитым книгами разных жанров.

Женщина за дверью, словно обезумев, начала яростно стучать. Шэнь Цинчи притворился, что не слышит, сначала нашёл ключ и открыл ящик шкафа.

Уведомления о зачислении действительно не было.

Уведомление о зачислении в Университет Цин было довольно большим, с зелёной обложкой, очень заметным. Его должно было быть видно сразу, как только открываешь ящик. Но сейчас его там не было.

Неистовые крики Чжу Чжэнцзюань продолжались:

— Шэнь Цинчи! Ты смеешь запирается! Ты что, бунтуешь? Этот дом тебе больше не нужен?!

Шэнь Цинчи продолжил искать в других местах комнаты: у изголовья кровати, под матрасом, на письменном столе, на книжных полках... даже в ванной и на балконе. Но нигде не мог найти того самого уведомления.

Если его нет в комнате оригинала, значит, его кто-то забрал.

Его взгляд постепенно холодел. В этот момент он услышал, как Чжу Чжэнцзюань крикнула:

— Ты у меня получишь!

Шэнь Цинчи взял с полки несколько книг, в которые по размеру могло бы быть вложено уведомление, и перелистал их, но ничего не нашёл. Он окончательно сдался, привёл в порядок перевёрнутые вещи и услышал звук открывающегося замка.

Дверь его комнаты открылась с помощью ключа, который была у Чжу Чжэнцзюань.

Чжу Чжэнцзюань, раскрасневшаяся от гнева, выглядела так, словно готова была разорвать его на части, и снова начала кричать, тыча в него пальцем:

— Что это за поведение? Ты совсем распустился! Как я могла родить такую вещь! Ты опозорил меня перед Шэнь Фаном! Что ты ему наговорил? Что я плохо к тебе отношусь, что я предпочитаю Чжоу Ванъяня и игнорирую тебя, да? Да?!

Шэнь Цинчи наконец поднял на неё взгляд.

Его сын ушёл из дома в дождливую ночь и провёл ночь на улице, а эта мать, вместо того чтобы спросить, почему он ушёл, не промок ли он, не заболел ли, в первую очередь заботилась о том, как он её опозорил и не наговорил ли о ней чего плохого посторонним.

Стоило ли вообще поддерживать такие отношения между матерью и сыном?

Он впервые с момента прихода домой посмотрел на неё прямо. Его голос был тихим и немного отстранённым:

— Что я сказал, имеет к тебе какое-то отношение?

— ...Что? — Чжу Чжэнцзюань замерла. — Ты мой сын, как это может не иметь ко мне отношения?!

— Я твой сын? — Шэнь Цинчи слегка наклонил голову, его милое лицо выражало чистую, наивную невинность. — Ты действительно считаешь меня своим сыном?

— Ты...

Чжу Чжэнцзюань была ошеломлена, словно не могла поверить, что такие слова вылетели из уст «Шэнь Цинчи». Она замерла на несколько секунд, а затем изумление на её лице сменилось ещё более яростным гневом. Не сдерживаясь, она подняла руку и замахнулась, чтобы ударить Шэнь Цинчи по лицу.

Раздался хлопок, но её запястье упёрлось в ладонь Шэнь Цинчи — он с силой схватил её руку, остановив удар на полпути.

Чжу Чжэнцзюань не ожидала, что он ответит, и тем более не ожидала, что он осмелится сопротивляться. В её представлении её сын всегда был послушным, никогда не шалил, никогда не злился, всегда слушался её. Если она говорила «один», Шэнь Цинчи никогда не делал «два».

Но постепенно она начала замечать, что её сын был слишком послушным, почти до слабости. Говорят, у храброго отца не может быть трусливого сына, но Шэнь Цинчи совсем не был похож на своего отца, в нём не было крови семьи Шэнь.

Он был не похож на них ни внешне, ни характером. Слухи всё росли, пока однажды она не сдалась и тайно сделала тест на отцовство, используя волосы Шэнь Цинчи. Результат показал, что он действительно не их родной сын.

<http://bllate.org/book/16296/1469446>